

Научная статья

УДК 821.14; 06.053.56; 347.78.034

DOI 10.17223/18137083/93/4

Посвящение царю Алексею Михайловичу в *Книге о соборе*: публикация текста

Полина Александровна Рылик¹

Альберт Григорьевич Бондач²

Светлана Климентьевна Севастьянова³

¹ Афинский национальный университет им. Каподистрии
Афины, Греция

² Российская государственная библиотека
Москва, Россия

³ Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Новосибирск, Россия

¹ rylikpa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6967-5581>

² bondatch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0489-6759>

³ sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Аннотация

Посвящением царю Алексею Михайловичу открывается *Книга о соборе* митрополита Газы Паисия Лигарида, повествующая о суде над патриархом Никоном на Московском поместном соборе 1666–1667 гг. Сохранившееся в четырех греческих списках конца XVII – конца XIX в. произведение не имеет полного русского перевода и научной публикации. Восполняя эти пробелы, публикуем предисловие на греческом языке с историко-филологическим комментарием и авторским переводом. Вводимый в научный оборот источник демонстрирует литературные приемы, используемые автором в пределах всего произведения, раскрывает те грани Лигарида, которые характеризуют его как творческую личность и неординарного писателя, ставшего в русской литературе XVII в., как считается, представителем светского направления.

Ключевые слова

Газский митрополит Паисий Лигарид, предисловие к *Книге о соборе*, царь Алексей Михайлович, греческо-русские связи в XVII в.

Для цитирования

Рылик П. А., Бондач А. Г., Севастьянова С. К. Посвящение царю Алексею Михайловичу в *Книге о соборе*: публикация текста // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 55–68. DOI 10.17223/18137083/93/4

© Рылик П. А., Бондач А. Г., Севастьянова С. К., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 55–68
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 55–68

The dedication to Tsar Alexei Mikhailovich in the History of the Synod: publication of the text

Polina A. Rylík¹, Albert G. Bondach²
Svetlana K. Sevastyanova³

¹ National and Kapodistrian University of Athens
Athens, Hellenic Republic

² Russian State Library
Moscow, Russian Federation

³ Siberian Institute of Management – Branch of RANEP
Novosibirsk, Russian Federation

¹ rylikap@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6967-5581>

² bondatch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0489-6759>

³ sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Abstract

The book by Metropolitan Paisius Ligarides of Gaza († 1678) on the trial of Patriarch Nikon († 1681) at the Great Moscow Synod of 1666–1667 opens with a dedication to Tsar Alexei Mikhailovich. The document, though lacking its original autograph, has been preserved in four Greek copies from the late seventeenth to the late nineteenth centuries. Also, it does not yet have a complete Russian translation or scholarly edition. Acknowledged by many 19th-century historians as a crucial document concerning the relationship between the clergy and the tsarist system in mid-17th century Russia, this invaluable source, written by an observer, adds to our understanding of Greco-Russian relations and the influence of the Greek Church in Russia's political and religious environment during that time. The authors conducted a comprehensive study of the preface-dedication text, which is of significant literary interest and contains numerous factual details, and introduced it into scholarly discourse through a concise mid-19th-century Russian translation. To fill the gap in the original Greek edition of the preface, we are publishing the text based on three manuscript copies, preceded by a brief introduction, and accompanied by a detailed historical and philological commentary. The Greek source examined characterizes Ligarides not solely as a dedicated churchman and ideologue with distinct perspectives on power, but also as an imaginative and skilled writer, a key participant in the secular trend within Russian literature in the 1600s.

Keywords

Paisios Ligarides, metropolitan of Gaza, preface to the History of the Synod, Tsar Alexei Mikhailovich, Greco-Russian relations in the 17th century

For citation

Rylík P. A., Bondach A. G., Sevastyanova S. K. The dedication to Tsar Alexei Mikhailovich in the History of the Synod: publication of the text. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 4, pp. 55–68. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/4

В апреле 1667 г. митрополит Газы Паисий Лигарид (1610–1678) завершил книгу, посвященную суду над патриархом Никоном (далее – *Книга о соборе*). Это произведение, представляющее собой своеобразную хронику Московского поместного собора 1666–1667 гг., давно известно исторической науке. Благодаря фактологической насыщенности *Книга о соборе* до сих пор воспринимается исследователями как исторический источник, составленный очевидцем; при этом не учитывается, что автором произведения был человек пристрастный, имею-

щий субъективное мнение о персоне бывшего Московского патриарха и его поступках.

Сохранившаяся в четырех греческих списках конца XVII – конца XIX в.¹ *Книга о соборе* остается малодоступной для изучения: две ее копии хранятся в европейских библиотеках, и чтение этих манускриптов требует тщательной языковой и палеографической подготовки. Поэтому введение в оборот любой из частей произведения Газского митрополита на греческом языке становится важным шагом на пути освоения отечественной гуманитарной наукой одного из важнейших источников о ключевом для XVII в. в России вопросе о священстве и царстве. В то же время публикация фрагментов на греческом языке позволяет оценить неординарный талант писателя, его виртуозное владение архаичным греческим языком, проследить мастерство работы полемиста с многочисленными и разнообразными текстами, многие из которых сохранились только в произведении митрополита, насладиться легкостью авторской стилистики и искусной игрой смыслов, заключенных в именах «героев» повествования, нумерологических построениях, исторических экскурсах, содержащих хронологические параллели и типологические подобию. Но главное – окунуться в мир античности, обращение к которому в произведении Лигарида стало художественным приемом, отвечающим потребностям российского просвещенного общества в знаниях о классической эпохе и создающим условия для «нового русского государственного космоса», выстроенного впоследствии императором Петром I. Во второй половине XVII в. в России, когда по-особому переосмыслились и получали оригинальное преломление классические образы, символы и смыслы, античность, как было сказано В. М. Живовым и Б. А. Успенским о русской культуре XVIII в., «выступала как средство перевоспитания русского общества». Вступительная часть *Книги о соборе*, посвященная царю Алексею Михайловичу, – яркое тому подтверждение.

Ниже публикуется текст предисловия Лигарида к *Книге о соборе* в сопровождении краткого историко-филологического комментария. Греческий текст печатается по бухарестской рукописи с разночтениями из афинской и московской, которые далее обозначаются соответственно сиглами **В** (codex Bucarestensis), **А** (codex Atheniensis) и **М** (codex Mosquensis). С учетом формата журнальной публикации приведены только важнейшие разночтения: отмечены места, в которых **М** или **А** дают лучшее чтение, чем **В**, а также те, где все три рукописи содержат ошибочное написание слова (правильный вариант в таких случаях восстанавливается издателями в основном тексте); кроме того, указаны вставки слов над строкой в **В** и **А**, отсутствующие в **М**, и воспроизведены примечания, сделанные писцом **В**.

¹ Бухарест. Библиотека Румынской академии. № 371 (675) (1710-е – 1720-е гг.); Афины. Геннадьевская библиотека. Mss. 260 (29433) (перв. треть XVIII в.); Москва. ГИМ. Синодальное собр. греч. ркп. № 409 (1674–1675 гг.); Санкт-Петербург. ОР РНБ. Ф. 253 (А. А. Дмитриевский). № 231 (кон. XIX в., список с московской рукописи).

(π. 2) Βιβλίον συνοδικὸν περιέχον τὰ κατὰ Νίκωνος πατριάρχου Μοσχοβίας
ὑπὸ Παΐσιου μητροπολίτου Γάζης, ἀνατεθὲν τῷ αὐτοκράτορι πασῶν τῶν
Ῥωσιῶν Ἀλεξίῳ Μιχαήλοβιτς, ἐν ἔτει 1668

(π. 3) Τῷ θειοτάτῳ, γαληνοτάτῳ καὶ θεοστέπτῳ βασιλεῖ τῆς τρισευδαίμονος καὶ μεγαλοπόλεως Μοσχοβίας καὶ πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας μονοκράτορι καὶ ἄλλων πολλῶν ἐπαρχιῶν καὶ δεσποτειῶν Αὐγούστῳ δεσπότη καὶ φυσικῷ κληρονόμῳ καὶ διαδόχῳ κυρίῳ κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μιχαήλοβιτς ἡμερίαν, νίκην καὶ σωτηρίαν ἐπεύχεται ὁ Γάζεων μητροπολίτης Παΐσιος.

Ἄλλ' ὅπερ ἔφη τις τῶν ῥητόρων χαριεντιζόμενος τάχα καὶ κολακεύων πρὸς τὸν σεβασμιώτατον Αὐγούστον Καίσαρα: «Ὡ αὐτοκράτορ καὶ αὐσωνάρχα² – εἰπὼν – ὅστις μὲν ἀποτολμᾷ τῇ κραταῖᾳ βασιλείᾳ σου προσπελάσαι καὶ προσεγγίσει, ἀγνοεῖ τὸ παράπαν τὸ ἀπρόσιτον κράτος τῆς μοναρχίας σου, ὅστις δ' αὖ πάλιν οὐ θαρρῆρεῖ προσίεναι τῇ φιλανθρώπῳ καὶ παγγαληνοτάτῃ μοναρχίᾳ σου, τῆς σῆς μονοκρατορίας τὴν εὐσπλαγγνίαν καὶ τὴν εὐμένειαν οὐκ ἐπίσταται». Τοῦτ' αὐτὸ κᾶγωγε ἀληθεύων πρὸς σὲ τὸν κράτιστον ἡμῶν αὐτοκράτορα, θαρράλέως ἐναποφαίνομαι, ὑπέρευ³ κατειδῶς τὴν ἔμφυτόν σου καλοκαγαθίαν, τὸ εὐπρόσιτον εἰς πάντας καὶ τὸ εὐπροσῆγορον τῆς παντοκρατορικῆς βασιλείας σου. Ἦκω τοιγαροῦν πρὸς σὲ τὸν ἀκαταγώνιστον παντάνακτα τὸν καὶ πολλοὺς θριάμβους θριαμβεύσαντα καὶ νικοποιά κατ' ἐχθρῶν ὀρατῶν καὶ ἀοράτων ἐπεγείραντα τρόπαια, συνιστῶν ὁμοῦ καὶ ἀφιερῶν, ὡς εὐκλεές τι ἀνάθημα, τουτί τὸ συνοδικὸν βιβλίον ἀπ' ἀρχῆς ἕως περιεσχάτου τέλους τῆς κατὰ Νίκωνος ἱστορίας συνηρμοσμένον, μυρίοις ὅσοις κανόσι καὶ ἀπορήμασι περιέργοις πεποικιλμένον, ἔτι δὲ καὶ φιλοκάλοις ἐρωτοαποκρίσεις κατηγλαῖσμένον καὶ πατριαρχικαῖς ἀποφάσεις καὶ συνοδικαῖς ὑποθήκαις διηνησμένον ταμάλιστα. Πέποιθα δ' ἐμαυτῷ καὶ σὲ τὸν κράτιστον καὶ θειοτάτον βασιλέα ὑπόχρεων γενήσεσθαι τοῦ ἀμύνασθαι καὶ ἀπαλεξῆσαι τὰ κράτιστα τῇ ποικίλῃ μου τῆδε καλῇ συγγραφῇ τῇ ἀντεχομένη τῆς ἀψευδείας ὅτι καρτερῶς. Ἐγὼ γάρ (νῆ τὴν βασιλικωτάτην ἀλήθειαν) οὔτε ῥητορικαῖς ἐπεχρησάμην ἐπιτάσεις, ταῖς ἐπιφορτιζομέναις καλλωπισμὸν τοῖς πράγμασι καὶ μέγεθος ἐπιτερπὲς καὶ μετέωρον, οὔτε μὴν ἐπετάχυνα ταῖς ἀντιτέχνοις μειώσεις, ταῖς ἐλαττούσαις καὶ σμικρυνούσαις διακενῆς τὰς ὕλας τῶν ὑποθέσεων (φαίη τις ἂν κατὰ γε τὰς τῆς θαλάσσης ἀμπώτεις, τὰς καὶ κυμάτων ἄρσεις καὶ ὑγρῶν μεταστάσεις ἐς βάθος συμπεριοδεουούσης τῆς Σελήνης εἰθισμένης ἐγγίνεσθαι κατὰ τινὰς ὀρισμένους καιροὺς μεταβαλλομένης ταῖς ἐπιρροαῖς καὶ ταῖς ἀναβάσεις), ἀλλ' ὡς περ πάλαι τῇ ἑαυτοῦ λόγῃ τε καὶ ἀσπίδι ἐπηρείδετο⁴ ἕκαστος Σπαρτιάτης ἐπιλέγων || (π. 3 ὀβ.) τὸ ἀδόκον, ἢ τάν, ἢ ἐπὶ τὰς⁵, τουτέστιν ἢ ταύτην οἶσω νικητῆς, ἢ ἐπὶ ταύτης τελευτήσας ἀχθήσομαι, ἄλλως καὶ τῇ ποιμαντικῇ μου βακτηρίᾳ καὶ ῥάβδῳ, τῇ λαβᾷ καὶ χηλᾷ διὰ τοῦτο ἐχούση, ἀγκύρας δίκην πρὸς τὸ συνάγειν εἰς ἑαυτὴν τοὺς μακρὰν καὶ στηρίζειν τῷ Πνεύματι, ἔτι δὲ καὶ παιδεύειν τοὺς ἀπειθοῦντας καὶ διώκειν τοὺς πολεμίους, ὡς λυμαντικούς τε καὶ θηριώδεις τὸν νοῦν, ἐμνήθην ἐπισκηριπτόμενος (ἐπιστηριζόμενος⁶). Ὡστε μοι δοκῶ, οὐδὲ τὸν χλευαστὴν Μῶμον καὶ σκώπτην Ζωῖλον⁷, ἢ Ἀρχίλοχον, ἢ καὶ Ἰπῶνακτα ἔχειν ἐπιμωμήσασθαι τε μωκώμενον, ἢ κατὰ

² В, примечание (внизу листа) к этому слову: Αὐσωνία ἢ Αὐσονία, Ausonia, Italia. Αὐσωνες, reges. Αὐσονία, ἢ Ἰταλία, κέκληται ἀπὸ τοῦ Αὐσονος, τοῦ Ὀδυσσεῶς καὶ Καλυψοῦς υἱοῦ. Αὐσονες, οἱ βασιλεῖς, παρὰ τὸ αὐσω, τὸ τολμῶ: οἱ πάντα ἐπιτολμῶντες τοῖς προστάγμασι.

³ ВА: καίπερ εὖ М: ὑπερ εὖ.

⁴ ВАМ: ἐπερείδετο.

⁵ ВАМ: ἐπὶ τάν.

⁶ ВА: слово написано той же рукой над строкой. М: слово отсутствует.

⁷ ВАМ: Ζούλον.

τοῦ ἐγχειρήματος φανῆναι σατυρικῶς κερκωπίζοντα. Πλὴν ἄλλ' ὅς τις ἀὐχηματίας τοὺς Λαπίθας κατατροπώσομαι, καίτοιγε διαμαχομένους τοῖς Κενταύροις αἰεὶ καὶ ὡς Τριπτόλεμος ἐπισπερῶ τοὺς κόκκους τοῦ λόγου μου, καὶ ὡς Ἄβαρις πετασθήσομαι διὰ τοῦ πετωμένου μου οἴστοῦ, ἀφιγμένος εἰς τὴν Ἑλλάδα, ἢ καὶ ὡς Γύγης, ὁ ἐπὶ τῷ δακτυλίῳ αὐτοῦ βρενθυόμενος, τὸ ρόπαλον τοῦ Ἡρακλέους ἐπιφέρων, καὶ τοῦ Ποσειδῶνος ἐπισείων τὴν τρίαιναν, καὶ ὡς ἄλλος τις Καρνεάδης, τοὺς Ὀλυμπιακοὺς ἀγῶνας ἐκκαυχόμενος⁸ ὑποδύσομαι. Καὶ πάλαι μὲν Φειδίας ὁ περιβόητος ἐκείνους ἀγαματοποιός, ἀφ' οὗ τὸν Ἡλείον Δία καλῶς ἐτεχνούργησε καὶ ἐξήσκησεν, ἐν περιόπτῳ τινὶ τόπῳ στησάμενος τέθεικε, καθ' ὃν πολλοὶ περιελαύνοντες διέβαινον, ἵνα πᾶς ἕκαστος τῶν παραπορευομένων τὴν οἴκοθεν ἀποφανῆται⁹ διάνοιαν, αὐτὸς δ' ὀπισθεν στὰς τοῦ ἀγάλματος ἐπισημειοῦ τὰ εἰρημένα καὶ γε μὴν πρὸς τὸ δοκοῦν τῶν πλείστων οἴκοι καθήμενος τὸν ἀνδριάντα ἐρρύθμιζε. Καθάπερ δὴ καὶ Ἀπελλῆς, ὁ πρὸς τὸ γράφειν θαυμάσιος, ἐπαῖων τοῦ σκυτοτόμου τὴν ὑπ' αὐτοῦ γεγραμμένην κρηπίδα μωμήσασθαι, κατεπίεσθη εὐθέως λωροτόμον αὐτὸν ἠγησάμενος κἀπὶ τῷ ἰδίῳ ἐπαγγέλματι σεμνυνόμενον, μάλα ῥαδίως καὶ ἠδέως κᾶγγαγε ἠβουλόμην τοὺς ὁμοτέχνους μου πάντας συναγαγεῖν καὶ τὰ δοκοῦντα εἶναι αὐτοῖς διημαρτημένα ὅτι τάχιστα διορθῶσαι (καὶ γὰρ οὐκ εἰμὶ ἐγὼ Ἰππίας, ὁ πᾶσαν ἐπιστήμην καὶ μέθοδον λογικὴν καὶ βάνουσον ἐπίστασθαι ἀλαζονεύμενος¹⁰, οὔτε Γοργίας ὁ περπερευόμενος (προπετῶν¹¹), οἷόν τε εἶναι περὶ παντὸς πράγματος καὶ προβλήματος λαλήσαι καὶ λῦσαι αὐτὸ τοῦτο ἐξ ὑπογυίου καὶ παρεμύνης¹²). Ἀλλὰ πάνυ σφόδρα δέδια ἐπὶ τῷ ἄλλοτριοφθονεῖν, ὅτι κατὰ τὸν Χρυσορρήμονα, αἱ τῶν πλησίων εὐδοκιμήσεις, βασκανίας τροφαὶ εἶναι νομίζονται καὶ οἱ πλείους, ὡς μυῖαι σαπραί, τοῖς ἔλκεσιν ἐφιζάνουσιν. Ἐνθεντοὶ καὶ ὁ Ἀσκραῖος ἦσε ποιητής: «Καὶ κεραμεὺς κεραμεὶ κοτέει, καὶ τέκτωνι τέκτων, καὶ πτωχὸς πτωχῷ φθονεῖ, καὶ αἰοῖδὸς αἰοῖδῷ». Τοιγάρτοι ὃν τρόπον ἀνεκαθεν οἱ ἀνίσχυροι ἐν τῷ λέγειν καὶ πάσης ἀττικῆς κομψείας ἀμέτοχοι, συνηγόρους καὶ προστάτας ἐν τοῖς δικαστηρίοις σφίσι αὐτοῖς προηροῦντο πρὸς τὴν κατε|| (π. 4) πείγουσαν αὐτῶν ἀνάγκην ἀποβλέποντες καὶ προστασίαν καὶ προσηγορίαν διώκοντες ἐπικαίριον. Τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον κἀντὸς εἴληφα, προκρίνας τὴν μεγίστην σου βασιλείαν εἰς προστάτην ἐμὴν, συνήγορον καὶ προσήγορον, ἵν' εἴπω μετὰ τοῦ τραγῳδοῦ μου Αἰσχύλου τοῦ μέλλοντος: «Τέρας τ' ἄπιστον, αἱ προσήγοροι δρῦες...», ὡς ἔμφωνοι δηλαδὴ ἐμαντεύοντο, ἀνθ' ὧν καὶ ἀντιβολῶν κλίνω γόνυ καρδίας τοῦ μὴ ἔασαι με ἐς τοῦπιόν, ἄλλ' ἔσεσθαι μοι διηνεκῶς τοιοῦτον, οἷον ἄχρι τοῦ νῦν ἔγνωσεν σε ὑπέρμαχον καὶ συλλήπτορα κατὰ παντὸς Τελχίνος καὶ Τιτᾶνος, κορυβαντιῶντων ἀνδρῶν κατεπιχειρήσαι μελλόντων καὶ προσπηλακίσαι καὶ προσοχθίσαι τῇ ἐγχειρήσει μου ταύτῃ, ὡς μακρᾶ, ὡς δεινῇ, ὡς παραφόρῳ, ψόγων μεμεστωμένη, μέμψεων παμπληθεὶ καὶ γεμούσῃ πασῶν στηλιτεύσεων. Ἀλλ' ὑπεραπολογήσομαι ὥσπερ ἐν Ἀρειοπάγῳ, δικαιοτάτε βασιλεῦ, ὡς ἡ ἱστορία κατὰ τὸν φιλαλήθη Ἀττικὸν Θουκυδίδη, «κτῆμά ἐστιν ἔσαει συγκείμενον» καὶ καλὸν τοῦ ἀνθρωπίνου βίου ἀτοπτρον. Κάτοιδα πρὸς τούτοις, ὡς ἔστιν ἐτοιμοτάτη διόρθωσις καὶ ἀληθινωτάτη παιδεία, κατὰ τὸν πάνυ Πολύβιον, ναὶ δὲ καὶ κατὰ τὸν Ἀλικαρνασσεᾶ Διονύσιον, ἀρχὴ φρονήσεως καὶ σοφίας καὶ πρὸς τὰς πολιτικὰς πράξεις γυμνασία, ἔτι δὲ καὶ παράδειγμα τῆς εὐβουλίας καὶ τῆς ἀληθείας ἐκτύπωμα, κατὰ τὸν πολυμαθέστατον Πλούταρχον. Διᾶτοι τοῦτο καὶ ἀληθεύειν μεμάθηκα καὶ τὸ κολακεύειν αὐτὸ τελειῶς ἀπεσκοράκισα, μόνῃς τῆς ἀπλῆς

⁸ **BAM**: ἐγκαυχόμενος.

⁹ **BA**: ἀποφανῆναι **M**: ἀποφανῆται.

¹⁰ **BA**: ἀλαζωνεύμενος.

¹¹ **BA**: слово надписано той же рукой над строкой. **M**: слово отсутствует.

¹² **BAM**: παρημένως.

ἀμυευδείας ἀπριξ ἀντεχόμενος. Ἐπέσκωπτον ἔνιοί ποτε τοὺς Μακεδόνας ὡς ἀπερισκέπτως λαλοῦντας καὶ φθεγγομένους ἀπεριμερίμως, ἄνευ θωπείας δηλονότι καὶ δολιότητος, ἀλλ' ἀντεῖπεν αὐτοῖς ὁ Ἀμύντου Φίλιππος ἀπαμειβόμενος: «Οἱ ἐμοὶ Μακεδόνες ἀφελεῖς πεφυκότες καὶ ἀπλοῖκοι γεγεννημένοι, τὴν σκάφην σκάφην λέγουσι καὶ τὰ σῦκα σῦκα φράζουσιν, ἀπαραποιήτως φρονοῦντες καὶ ἀπλάστως συνείροντες». Ἀρχαῖος ἀνὴρ πέφηνα κᾶγωγε, ἀφυῆς τε καὶ ἄμουσος, ἐνθεντοὶ ὡς περ κάτοιδα τὰ πράγματα, οὕτως ἀφοσιούμενος ταῦτα τῇ συγγραφῇ παραδίδωμι, οὐδοτιοῦν ἀφαιρούμενος ἢ προσθέμενος, ἀλλ' ἀφελῶς καὶ ἀπλῶς, μήτε πλεονάζων, μήτε τοῦ δέοντος σώματος τῆς ἱστορίας στερούμενος, ἀπαγγέλλων καὶ παριστῶν, ὡς περ γνῶμων σκιαθήρας, τὴν πᾶσαν ἀλήθειαν ἀφιλοτίμως καὶ ἀφροντίστως, καθάπερ ἐπίσταμαι. Γραφεὺς γὰρ θάπτον εἶναι βούλομαι, ἀμυευδῆς καὶ οὐ σοφιστής, ψευδῶν συγκολλητής, τὰ ἀρχέτυπα νοθεύων καὶ παραχαράττων αὐτὰ τὰ πρωτότυπα. Πυθαγορικῶς ἀποφαίνομαι, καθὼς ἔγνων καὶ προέγνων τὸν Νίκωνα, οὕτω καὶ κατέγνων, καὶ περιγράψω καὶ ζωγραφῶ, κεκρημένος ὡς βαφαῖς ταῖς λέξεσι καὶ τοῖς ῥηματισκίοις ὡς χρώμασι, μηδὲν χαριζόμενος ἢ καὶ φιλανθρωπεύμενος. Εἶδε τις ἐφίεται καὶ ἐπίσταται χιάσων τὴν ἐμὴν τήνδε ἱστορίαν, καὶ διαπειρῶ ἑφόσον παραβλάψαι καὶ παραγράψαι τῇ συγγραφῇ μου, ὡς ποτε ὁ Κυθήριος Φιλόξενος ἐπεποιήκει, || (λ. 4 ὀβ.) τὸ *χ* προσβαλὼν ἐπὶ τοῖς τοῦ Διονυσίου συγγράμμασιν, ἐπιμνηθῆτω καὶ ὅπως εἰς τὰς λατομίας τῆς Συρακούσης ἐνεβλήθη, ὅτι οὐκ ἐπῆνει τοῦ τυράννου τὰς τραγωδίας, διὸ καὶ ἀντέγραφε πλειστάκις τὸ *α*, παρακληθεὶς σημαίνων, ὡς τὴν παράκλησιν, ἀπωθεῖτο καὶ ἀπηνήγατο. Ἀλλ' ὅμως γε μέντοι οὐ με λέληθεν, ὅτι ἀνακηρύξουσι καὶ στεφανώσουσιν ἡμᾶς καὶ αὐτοὶ μετέπειτα οἱ ἐχθροὶ καὶ οἱ τανῦν δοκοῦντες εἶναι φιλονίκωνες, καὶ ἀντίπαλοι καίτοιγε ἀναγορεύσουσι μὴ φανερώς ἐπαισχυνόμενοι, πλὴν ἀλλ' ἐσχηκότες κροῦον τὸ συνειδός, ἀναπτύξουσι τὸ ἀμυευδῆ καὶ μὴ θέλοντες. Τοιοῦτον γὰρ πέφυκεν ἡ ἀρετὴ, ὅτι καὶ παρὰ τοῖς πολεμοῦσιν αὐτήν, εὐθυβόλως θαυμάζεται, καὶ ἀνάπαλιν τοιοῦτον γὰρ καθέστηκεν ἡ κακία, ὅτι καὶ παρὰ τοῖς μειουσίνοι αὐτήν, αὐτόχρομα καταγιγνώσκειται καὶ ἀραρότως τῆς ἀρετῆς οἱ πάντες ἀντιλαμβάνονται. Καὶ γὰρ οἶδεν ἀνδρὸς ἀρετὴν θαυμάζειν πολέμιος, κατὰ τὸν ἐμὸν Γρηγόριον τὸν τῆς θεολογίας ἐπώνυμον, οὐπερ ἀξιώματος τὴν ἀλήθειαν, καὶ Γαῖνᾶς ἐκεῖνος ὁ μέγας στρατάρχης ἐπίστωσεν, ἰδὼν τὸν Χρυσόστομον μετὰ τῆς αὐτοῦ ἐλευθεροστομίας καὶ παρῆρησίας, εἰς αὐτὸν ληγατεύσαντα. Ὅθεν εἶχεν ἂν τις ἐπᾶσαι τὸ προφητικὸν λόγιον: «Οἱ θλίβοντές με ἠσθένησαν καὶ ἔπεσον χαμαί, ροιζήδων φερόμενοι καὶ παρασυρόμενοι». Εὐέλπις τοιγαροῦν γεγεννημένος, παγίαν τε ὑποβαλλόμενος¹³ ὑποβάθραν καὶ βάσιμον κρηπίδα εὐράμενος τὴν βασιλικὴν προστασίαν σου, θάρρος ἔξω καὶ οὐ θράσος, τεθωρακισμένος, λαχῶν καὶ λαβῶν κατὰ παντῶν τὰ ἀμυντήρια, ναὶ δὲ καὶ καθωπλισμένος, φέρων ὡς πανοπλίαν τὴν Ἀλεξήτικὴν σου Ἀλεξήσιν, ἤτουν ἐπιείκειαν καὶ χρηστότητα, ὡς Μῶλυ τι καὶ Νηπενθῆς ἀλεξιφάρμακον καὶ ἀλεξήτηριον¹⁴ καὶ παιώνιον, καὶ κατὰ Νικάνδρον εἰπεῖν: «Τὸ δέ τοι μέγ' ἀλέξιμον εἶη». Καὶ δήπουθεν, εἰ κατ' ἴχνος ἔβαινον τοῖς γραμματικευομένοις, τοῖς ἐθάσι τὰς λέξεις τεχνολογεῖν, ἐτυμολογεῖν τὰ ὀνόματα καὶ κανονίζειν τὰς κλίσεις καὶ ἀναγραμματισμοὺς ἐπικαιρίους ποιεῖν τὸ τεχνάζειν ἐπισταμένους, φαίην ἂν κᾶγωγε, ὡς ὁ ὕψιστος ἐκλεξάμενος ἀπὸ πάντων, σὲ καὶ μόνον κατέστησεν ἐκλεξάμενος τῆς ἀπολωλυίας Ἑλλάδος σωτήρα καὶ ἀντιλήπτορα. Καὶ δὴ φέρε ἴδωμεν τὰ στοιχεῖα τοῦ ὀνόματός σου καὶ τὰ ψηφία, ὡς μέταλλα, μεταλλεύσωμεν. Ἀλέξιος¹⁵: τὸ «α» σημαίνει

¹³ **BAM**: ὑποβαλλόμενος.

¹⁴ **BAM**: ἀλεξήτηριον.

¹⁵ **B**, примечание (на поле) к этому слову: Ἐπεξήγησις τῶν στοιχείων τοῦ ὀνόματος Ἀλέξιος.

ὅτι ἄρξεις, «λ» – λαοῦ, «ε» – ἐλευθέρου, «ξ» – ξενοπρεπῶς, «ι» – Ἰσμαήλ, «ο» – ὀλέθριον, «σ» – συντρίψεις. Ναὶ ναὶ γενοῦ ἡμῖν ἔργω καὶ λόγῳ Ἀλέξιος: φιλόχριστος, ἀλέξανδρος καὶ φιλόθεος, ἀπείργων τὰ δεινὰ κατὰ τὸ φερώνυμον. Καὶ μὴν ἄδεται, ὡς ὁ Εὐδήμος φιλόσοφος ἀνὴρ τὸ ἐπάγγελμα δακτυλιδία τινα κατεσκεύαζεν, ἅττα καὶ ἀλεξιτήρια¹⁶ προσηγόρευε καὶ περιάπτα, ταῖς δυστοτοκούσαις φυλακτήρια περιάμματα, ὥσπερ ἀλέξισιν χορηγοῦντα καὶ βοήθειαν ἄκραν περιεπτόμενα. Εὐρηται καὶ γῆ ἀλεξιάρη παρ' Ἡσιόδῳ, ἅτε δὴ τὰς ἀρὰς ἀπελαύνουσα, καὶ παρὰ Νικάνδρῳ Θηριακῆ, «ἡ¹⁷ καὶ ἀλεξιάρης πτόρθους ἀπαμέργεο¹⁸ ῥάμνου¹⁹», δηλονότι ἀγαθὴ ἀπαλλάξαι τοὺς ὑπὸ ἐρπετῶν πληγέντας τοῦ πάθους. Ἀλλὰ καὶ κατὰ τοῦ λοιμοῦ περιτεθρύλλεται ἀλεξιφάρμακος δύναμις. || (π. 5) Καὶ τί ἐτι λέγω διὰ σὲ τὸν Ἀλέξιον «ἄλλοτ' ἀλεξέμεναι μεμαῶτα», καθ' ²⁰ Ὀμηρον²¹; Δῶν ὁ Παντοκράτωρ καὶ Παντοδύναμος, ὅπως πληρωθῆ τὸ εἰρημένον ὑπὸ τοῦ μακαρίου Ἀνδρέου τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ, καὶ τὸ ἰσ^{οῦ} στοιχεῖον τὸ ἀνακεφαλαιούμενον ἐν τοῖς κδ' ἐλληνικοῖς γράμμασι συμπληρωθῆ τελειούμενον εἰς τὸ ἔθνος τῶν Ῥώσων ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ τῆς παμμακαρίστου καὶ τρισευδαίμονος βασιλείας σου. Ὡ καὶ πότε τοῖς ἐμοῖς ὡσὶν ἐνηγηθήσεται ἡ ὄδῃ τοῦ προφητικωτάτου Μωϋσέως, ὡς εἶς διώξει χιλίους; Ὡ πότε καὶ πληρωθήσεται τὸ θεϊότατον λόγιον τοῦ Πατάρων Μεθοδίου τοῦ φάσκοντος, ἄρον σου τόξον ἐπὶ τῶν νεφελῶν καὶ θές «σημεῖα ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ τέρατα ἐπὶ τῆς γῆς»; Πότε, πότε εἰς πέρας ἦξει ἐκεῖνη ἡ θαυμαστὴ πρόρρησις: παραδώσω τὸν ἄμαρτων εἰς χεῖρας αὐτοῦ καὶ στραφεῖς ἐκδικήσω τὸ αἷμα αὐτοῦ; Πότε, πότε ἀναστήσονται τὰ δύο ἔθνη, ὧν ἡ διάλεκτος καὶ ἡ γλώσσα ἔσται μία, καὶ συνάψουσι τὸν πόλεμον ἐν τῷ τόπῳ, οὗ ἔστιν ὁ λίθος ὁ τρυπητός; Τότε γὰρ τροπώσονται ὅλον τὸν Ἰσμαήλ. Τότε κατατακῆσονται οἱ ἄνδρες τῆς τυραννίδος πόλεως, καθάπερ τήκεται καιρὸς ἀπὸ προσώπου πυρός, τότε ἀποτελειωθήσεται τὸ ῥηθὲν ὑπὸ τοῦ προφήτου, λέων καὶ σκύμνος διώξουσιν ὄναγρον. Πλὴν «ἀλλὰ ταῦτα Θεοῦ ἐνὶ γούνασι κείται». Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ δέχου τῆ συνήθει καλοκαγαθία σου καὶ τῆ συμπαθεστάτη φιλανθρωπία σου ταύτην τὴν ἱστορίαν μου, κατὰ α^π μὲν πρόσοψιν, δοκοῦσαν στηλιτευτικὴν, κατ' ἀλήθειαν δὲ τυγχάνουσαν ἀποδεικτικὴν, καθάπερ ἀμέλει φιλοφρόνως προσήκατο Πτολεμαῖος ὁ βασιλεὺς τῆς Αἰγύπτου, τὸν ἐξαισίον πύργον, ὃν ἀνύψωσε Σωστράτος. Ὡς Μέμνων ὁ τῶν Μήδων βασιλεὺς τὸν χρυσὸν οἶκον ἠγάπησεν. Ὡς Ζηνόδωρος, ὁ τὸν κολοσσὸν τῆς Ῥόδου μηχανησάμενος εἰς τιμὴν τοῦ Απόλλωνος. Ὡς ὁ Ἐρμόδωρος, ὁ τὸν θαυμαστὸν ὀβελίσκον ἐπεγειράμενος, οὗς στύλους καὶ κίονας, οὐδ' ὁ πᾶς αἰὼν ἐξαιλεῖναι κατίσχυσεν, ἀλλ' ἀφήκε στεγανούς καὶ μονίμους ἄχρι τῆς σήμερον. Ἀνδριάντα ἠγοῦ τὸν ἱστορικὸν τοῦτόν μου λόγον, πεπονημένον οὐκ ἐπὶ δέκα ἔτεσιν, ὥσπερ ὁ Ἰσοκράτης τὸν ἑαυτοῦ πανηγυρικὸν σπουδάσας τετέλεκεν, οὔτε μὴν ὥσπερ ὁ λαμυρώτατος Κίννας τὴν ἑαυτοῦ «Σμύρναν» ἐπὶ ἑννέα ἔτη συντεθειμένην, μετ' ἐρρωμενεστάτης εὐεξίας ἄνωθεν ἐπιχορηγηθείσης μοι πρὸς τὴν τῆς ἐργασίας ἀποπλήρωσιν καὶ τελείωσιν. Οὐ γὰρ μόνον αἱ κακουργαίαι ἀκμὴν ἐνεχαράττοντο ταῖς στήλαις, ἀλλὰ καὶ αἱ ἀνδραγαθίαι πρὸς διηνεκὲς μνημόσυνον, ὡς τῷ μέλλοντι αἰῶνι συμπαρεπέμποντο. Οὕτως Ἀπολλόδωρος κατεσκεύασε τὸν κίονα, τὸν καὶ μέχρι νῦν τοῦ Τραϊανοῦ προσαγορευόμενον. Σύγγνωθι δέ, ναὶ δέομαι, εἰ ὡς ἄπειρος τεχνίτης οὐκ ἠπιστάμην ἐγγλύψαι τὰς ἠρωϊκὰς πράξεις σου, ὅπερ δὴ καὶ Πλάτων καθ' ἑαυτοῦ

¹⁶ **BAM**: ἀλεξιτήρια.

¹⁷ **BA**: ἡ.

¹⁸ **B**: ἀπαμέργεται **M**: ἀπαμέν γε ὁ.

¹⁹ **BAM**: ῥάμνους.

²⁰ **BA**: ὡς.

²¹ **BA**: Ὀμηρος.

ὠμολόγησεν, ὡς ἠλάττωσε μᾶλλον, ἤπερ ὕψωσε τὰ τῶν Ἀθηναίων προτερήματα καὶ ἀγωνίσματα. Πλὴν ἀλλ' ἀρκεῖ τοῦτο μόνον καὶ ἀπόχρη. || (л. 5 об.) Φησί, ὅτι καθάπερ αἱ γραμμαὶ εἰς ἓν λήγουσι κέντρον, καὶ τὰ πελάγη πάντα εἰς τὸν μέγαν ῥέουσι καὶ βαθὺν ὠκεανόν, οὕτως αἱ ἰδέαι πᾶσαι τῶν ἀρετῶν καὶ τῶν Χαρίτων αἱ καλλοναὶ εἰς σὲ τελευτῶσιν, εἰς σὲ χαίρουσαι, ἀναπαύονται τὸν παντάνακτα καὶ θεϊότατον μονοκράτορα κύριον κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτζην, ὅτῳ ἐπιδαμιλεύοιτο τῆς ζωῆς ὁ Χορηγὸς τὰ Μαθουσάλια ἔτη, τὰ Ἀργανθώνια κύκλα, τὰς ὀλυμπιάδας τοῦ Νέστορος, τοὺς ἐνιαυτοὺς τῶν Μακροβίων, εἰς ἀντίληψιν τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ στερεώματος, εἰς περίληψιν τοῦ χριστωνύμου πληρώματος, εἰς αὔξησιν τοῦ βασιλικοῦ διαδήματος, εἰς ὕψωσιν καὶ κραταίωσιν τοῦ παγκοσμίου ἐγκαλλωπίσματος καὶ ἐρεῖ πᾶς ὁ λαός: γένοιτο, γένοιτο.

Книга о соборе, содержащая сочинение Паисия, митрополита Газского, против Никона, патриарха Московии, представленная императору всея России Алексею Михайловичу в лето 1668

Божественнейшему, тишайшему и Боговенчанному царю наиблагополучного и Великого града Московии и всей Великой, и Малой, и Белой России самодержцу и многих других областей и владений августейшему государю, обладателю и естественному наследнику и преемнику, Великому Государю Алексею Михайловичу Газский митрополит Паисий желает благоденствия, победы и спасения.

Вот что сказал один из ораторов, пожалуй, чтобы остроумно польстить достопочтеннейшему Августу Цезарю: ¹«О, император, правитель Авзонии, – говорил он, – кто осмеливается подойти или приблизиться к твоему могущественному царству, совершенно не ведает о неприступной мощи твоего правления, а тот же, кто не отваживается подходить к человеколюбивому и преспокойнейшему твоему правлению, не знает о доброте и милости твоего единодержавия»¹. Именно это и я тоже, говоря правду тебе, сильнейшему нашему императору, смело заявляю, прекрасно зная врожденное твое благородство, легкую доступность для всех и приветливость твоего всемогущего царства. Поэтому я являюсь к тебе, непобедимому вседержителю, многие триумфы справившему и памятники победы над врагами видимыми и невидимыми воздвигшему, сочиняя и посвящая, словно некое славное приношение, эту соборную книгу, связно излагающую от начала до самого конца историю осуждения Никона, пестрящую бесчисленными канонами и любопытными проблемами, а также блистающую учеными вопросоответами и преизрядно расцвеченную патриаршими решениями и соборными постановлениями. Я убежден, что ты, сильнейший и божественнейший государь, обязан будешь защищать и отстаивать наилучшим образом это мое замысловатое и прекрасное сочинение, придерживающееся непреложности как можно точнее. Ведь я (клянусь царственной правдой) не использовал риторические преувеличения, перегруженные приукрашиваниями вещей и размахом широким и чрезмерным, и не торопился с безыскусными преуменьшениями, напрасно сокращающими и умаляющими материалы дела (как кто-то мог бы сказать: «Управляй ты морскими отливами, и возвышающимися волнами, и вглубь перемещающимися водами, хотя они, в зависимости от Луны, обычно в какое-то определенное время меняют свое течение и уровень»). Но, как некогда каждый спартанец опирался на свое копьё и щит, приговаривая известную фразу: ²«Или с ним, или на нем»², так и я или принесу его как победитель, или на нем меня принесут скончавшегося, другими словами, и я, будучи посвященным, опирался на мой пастырский посох

и ³жезл, который для этого имеет рукоять и выступ, наподобие якоря, который тех, кто далеко, к себе приводит и укрепляет Духом, а также наказывает непослушных, отгоняет враждебных, словно нечистых и звероподобных умом³. Поэтому я думаю, что ни насмешник Мом и язвительный Зоил, ни Архилох, ни даже Гиппонакт не смогут порицать мое сочинение и насмехаться над ним или сатирически передразнивать его. Хотя если какой-то другой хвастун на меня [нападет], тогда я всякий раз буду обращать его в бегство, как сражались лапифы с кентаврами, и, ⁴как Триптолем, буду сеять мое слово⁴, и, ⁵как Абарис, полечу на своей летающей стреле⁵, достигая Греции, или, как Гиг, украшенный своим кольцом; пуская в ход дубину Геракла и потрясая трезубцем Посейдона; и, как другой некий Карнеад, я вступлю [в бой], олимпийскими победами похваляясь. Также некогда Фидий, тот знаменитый скульптор, когда сотворил и завершил прекрасную статую Зевса Олимпийского, он установил ее в одном видном отовсюду месте, где собиралось много прохожих, чтобы каждый из проходящих свое собственное мнение высказал, а сам же он, встав за статуей, отмечал сказанное и, основываясь на мнении большинства, сидя дома, поправлял свое изваяние. Так же ⁶как и Апеллес, замечательный своей живописью, который, услышав, как башмачник высмеивает нарисованный им башмак, сразу согласился с этим обувщиком, признавая его превосходство в силу профессии⁶, и я охотно и с удовольствием хотел собрать всех своих товарищей по искусству и все, что неправильно, по их мнению, быстро исправить (ведь я не ⁷Гипсий, который хвастался, что он знает все науки, логические методы и ремесла⁷, и не ⁸высочка Горгий, который мог о любой вещи и проблеме говорить и решить ее сразу же и без усилий⁸). Но я весьма сильно боюсь враждебной зависти, поскольку, согласно Златоусту, ⁹славное имя ближних обычно является пищей для злословия⁹, и большинство, как падальные мухи, на раны усаживаются. Именно поэтому и воспел Аскрейский поэт: ¹⁰«Гончар ненавидит гончара, и мастер мастера, как и бедняк завидует бедняку, и певец певцу»¹⁰. Так вот поэтому издревле обычно те, кто были не сильны в красноречии и чужды изысканности аттического наречия, в судах для себя предпочитали защитников и заступников, обращаясь [к ним] по настоятельной необходимости, стремясь получить своевременную защиту и заступничество. Таким именно образом и я сам получил защитника и покровителя, предпочтя величайшее твое царство в качестве заступника моего, так что я сказал бы вместе с другом моим трагиком Эсхилом, поющим: ¹¹«О, диво невероятное, вещие дубы...»¹¹ (так как они, очевидно, громогласно прорицали), – так и я, подобно им [прорицая], в мольбе ¹²преклоняю колено сердца¹², чтобы ты не оставил меня в будущем, но был для меня таким, каким я тебя знал доныне, – защитником и помощником [в сражении] против любого Тельхина и Титана и беснующихся, как корибанты, мужей, которые готовы напасть, втоптать в грязь и упрекать это мое сочинение, что оно длинное, ужасное, безрассудное, пронизанное хулой, переполненное порицаниями и избилующее всякого рода поношениями. Но я скажу в свою защиту, как в Ареопаге, справедливейший царь, что ¹³история, согласно правдолюбцу Фукидиду Аттическому, это сокровище, созданное навсегда, и точное отображение человеческой жизни¹³. Кроме того, я хорошо знаю, что она ¹⁴является наиболее доступным исправлением и самым настоящим образованием¹⁴, согласно знаменитому Полибию, и, конечно же, согласно Дионисию Галикарнасскому, это ¹⁵основа рассудительности и мудрости¹⁵, а также ¹⁶упражнение для политической деятельности¹⁶ и к тому же, согласно образованнейшему Плутарху, ¹⁷это пример благоразумия¹⁷ и отпечаток правды. Поэтому же я и научился говорить правду

и полностью отверг заискивание как таковое, крепко придерживаясь одной только простой точности. Когда-то некоторые подсмеивались над македонцами, что они болтают, не думая, и беззаботно говорят, то есть без лести и хитрости, но Филипп, сын Аминты, возразил им в ответ: ¹⁸«Мои македонцы по натуре простые и рождены бесхитростными, ¹⁹корыто называют корытом, а смокву зовут смоквой¹⁹, мысля без притворства и говоря откровенно»¹⁸. И я тоже оказался человеком античной закалки, простодушным и безыскусным, именно поэтому как я знаю вещи, так, исполняя свой долг, и передаю их в этом повествовании, ничего не прибавляя и не убавляя, но просто и без прикрас, не преувеличивая, но и не лишая историю сути, излагая и представляя, как гномон, или солнечные часы, беспристрастно и равнодушно всю правду, как я ее знаю. Ибо я скорее хочу быть правдивым писателем, а не софистом, ²⁰сочинителем неправды²⁰, фальсифицирующим подлинники и подделывающим оригиналы. Я высказываюсь, как Пифагор, в соответствии с тем, что узнал о Никоне и предполагал ранее, и то, что подметил, описываю и рисую, используя фразы как краски, а отдельные словечки – как цвета, ничего не приукрашивая и не любезничая. Если же кто-то стремится и замышляет поставить крест на этой моей истории и если попытается испортить и перечеркнуть мой исторический труд, ²¹как тогда сделал Филоксен Киферский, поставив букву χ на сочинениях Дионисия, пусть вспомнит и то, что он был отправлен в каменоломни в Сиракузах, так как он не восхвалял трагедии тирана, именно поэтому он и отвечал часто в письмах буквой α , показывая [таким образом], что он, будучи приглашенным, пренебрег и отверг просьбу²¹. Но все-таки для меня не тайна, что и сами враги потом нас провозгласят [победителями] и увенчают, ведь и те, кто сейчас кажутся сторонниками Никона и [моими] противниками возвеличат [нас], не стыдясь, открыто; и кроме того, столкнувшись с совестью, они, и сами того не желая, раскроют правду. Ибо такова природа добродетели, что и у борющихся с ней она, прямо скажем, вызывает восхищение; и наоборот, зло ведь именно так устроено, что и у следующих ему оно на самом деле осуждается, и все они ревностно постигают добродетель. Ведь известно, что ²²враг может восхищаться добродетелью человека²², согласно моему другу Григорию, в честь богословия названному, правдивость утверждения которого ²³подтвердил тот великий полководец Гайна, когда он увидел Златоуста со столь великой его свободой речи и дерзновением, отправившегося к нему с посольством²³. Так что нужно было бы кому-то снова воспеть пророческое слово: «²⁴Мои мучители ослабели и пали²⁴ на землю, с грохотом бросаемые и увлекаемые». Таким образом, исполнившись надеждой и обретя твердую основу и надежный фундамент, найдя твою царскую защиту, я буду иметь смелость, но не дерзость, так как я прикрыт броней, взял и получил средства защиты против всех и, конечно же, вооружен, имея в качестве «всеоружия» твою защитительную защиту, то есть милость твою и доброту, как какое-нибудь предохранительное средство, ²⁵«моли» или «непенф»²⁵, и защищающее ($\alpha\lambda\epsilon\chi\eta\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$), и целительное, и [смогу] сказать вслед за Никандром: ²⁶«Так да будет же это великой защитой»²⁶. И, разумеется, если бы я шел по следам грамматиков, привыкших анализировать слова, устанавливать этимологию имен и регулировать склонения, а также составлять злободневные анаграммы, зная толк в изобретательности, я бы сказал только, что Всевышний, выбрав из всех, именно тебя определил спасителем и защитником утраченной Греции. Так и мы давайте рассмотрим составляющие твоего имени и буквы, как минералы, выкопаем из земли. Алексисос « Ἀλέξιος »: « α » значит, что ты будешь править ($\alpha\rho\chi\epsilon\iota\varsigma$), « λ » – народом ($\lambda\alpha\omicron\upsilon$), « ϵ » – свободным ($\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\theta\acute{\epsilon}\rho\omicron\nu$), « ξ » – необычным

образом (ξενοπρεπῶς), «и» – Измаила (Ἰσμαήλ), «о» – нечестивого (ὀλέθριον), «с» – сокрушишь (συντρίψεις). Воистину, воистину, стань для нас словом и делом защитником (Ἀλέξιος): христоробивым, защищающим людей и боголюбивым, отгоняющим зло, согласно тому, в честь чего ты назван. К тому же известно, что Евдем, философ по профессии, изготавливал какие-то кольца, которые он называл защитными амулетами (ἀλεξητήρια) и оберегами, для мучившихся родами – охранительные талисманы, так как они давали защиту (ἀλέξῃσιν) и помощь, будучи привязаны с краю. Была упомянута и у Гесиода ²⁷земля, дающая защиту от бедствий (ἀλεξιάρη)²⁷, а точнее, отвращающая бедствия; и у Никандра – противоядие (²⁸«Или сорви побеги терна, дающего защиту от бедствий (ἀλεξιάρης)»²⁸), поскольку оно отлично избавляло от страданий укушенных змеями. Но всем известно и о его лекарственной силе против чумы. Что мне еще сказать в связи с твоим именем «Алексей», ²⁹«однажды готовый помочь»²⁹, по словам Гомера? Дал бы Вседержитель и Всемогуший, чтобы сбылось ³⁰сказанное блаженным Андреем, Христа ради юродивым, и семнадцатая буква, содержащаяся среди 24 греческих букв, чтобы стала исполненной, свершившись в народе Россов³⁰ в этот благоприятный период наисчастливейшего и наиуспешнейшего твоего царствия. О, когда же в моих ушах отзовется песнь величайшего во пророчествующих Моисея, что ³¹один изгонит тысячу³¹. Когда же будет исполнено ³²божественнейшее речение Мефодия Патарского³², который говорит: «³³Подними свой лук к облакам³³ и ³⁴яви знамения на небесах и чудеса на земле³⁴»? Когда же, когда наконец сбудется то удивительное предсказание: ³⁵отдам грешника в руки его³⁵ ³⁶и, повернувшись, отомщу за кровь его³⁶? Когда же, когда восстанут оба народа, диалект и язык которых станут одним, и завяжут войну там, где находится ³⁷Просверленный камень³⁷? Ибо тогда обратят в бегство всех измаильян. Тогда будут уничтожены мужи города-тирана, как ³⁸тает время от лица огня³⁸, тогда свершится сказанное пророком: ³⁹лев и детеныш льва изгонят дикого осла³⁹. ⁴⁰Однако же это в воле Бога⁴⁰. Но ты пока прими по присущему тебе благородству и полному сочувствия человеколюбию эту мою историю (которая с первого взгляда кажется обличительной, но по правде является основанной на фактах), совсем как Птолемей, царь Египта, безусловно, приветливо принял невиданную башню, воздвигнутую Состратом; как Мемнон, царь мидян, который высоко оценил золотой дом; как ⁴¹Зенодор, который создал Колосс Родосский в честь Аполлона⁴¹; как Гермодор, который воздвиг удивительный обелиск, столбы и колонны которого даже вся вечность не смогла разрушить, но оставила их прочными и непоколебимыми до сегодняшнего дня. Изваянием считай это мое историческое повествование, созданное не ⁴²в течение десяти лет, как например Исократ, постаравшись, окончил свой «Панегирик», или же как бесстыднейший Цинна, сочинявший свою «Смирну» в течение девяти лет⁴², [а] с огромной энергией, данной мне свыше на выполнение и окончание этого труда. Ибо не только злодеяния в свое время были высечены на стелах, но и добродетели на долгую память до будущих веков отмечены рядом. Так Аполлодор соорудил колонну, которая до сих пор в честь Траяна именуется. Прости же, поистине, я прошу тебя, если я, как неопытный мастер, не мог высечь на камне твои героические поступки. Так ⁴³сам Платон против себя признался, что он скорее преуменьшил, чем возвеличил победы и подвиги афинян⁴³. И все же только этого [моего труда] хватает и достаточно, где говорится, что как линии в одном заканчиваются центре и как все моря впадают в один большой и глубокий океан, так и все виды добродетелей и красоты Харит в тебе совершаются и, радуясь, остаются в тебе, всеимущем и божественнейшем самодержце,

Великом Государе Алексее Михайловиче, которому да дарует щедро ⁴⁴Податель жизни ⁴⁴ Мафусаиловы лета, ⁴⁵Аргантониевы годы ⁴⁵, ⁴⁶олимпиады Нестора ⁴⁶, ⁴⁷возраст макробиев ⁴⁷ для поддержки церковной твердыни, для сплочения Христоименной полноты, для возвеличивания царской короны, для возвышения и утверждения красоты всего мира, и скажет весь народ: «Да будет, да будет».

¹ Источник цитаты установить не удалось.

² См.: *Plut. Mor. Arophth. Lacon.* 2, 241f. Первоначальный вариант изречения, ставшего общеизвестным в форме «со щитом или на щите».

³ Пересказ фрагмента сочинения Симеона Солунского (*Sym. Thess. De sacram.* 80 // PG 155, 257a–b).

⁴ Миф о сеятеле Триптоleme см.: *Hymn. Nom. Dem.*; *Hug. Fab.* 147.277; *Ov. Met.* V, 642 sq. и др.

⁵ Об Абарисе и его волшебной стреле см.: *Iambl. De vita Pythag.* 19.28.

⁶ Этот анекдот приводит Плиний Старший (*Plin. HN XXXV*, 85). С Апеллесом, а не с Фидием, связана и история о выслушивании мнений прохожих (*Ibid.*, 84).

⁷ О хвастовстве Гиппия Элидского своим всезнанием см.: *Pl. Nr. mi.* 368b–e; *Cic. De or.* III, 32.

⁸ Горгий предлагал афинской публике задавать ему любые вопросы и сразу же отвечал на каждый из них (*Pl. Grg.* 447c–448a; *Cic. loc. cit.*).

⁹ Цитата с некоторыми изменениями из Иоанна Златоуста (*Ioan. Chrysost. De sacerd.* VI, 12 // PG 48, 688).

¹⁰ Цитата из Гесиода (*Hes. Op.* 25–26).

¹¹ Цитата из Эсхила (*Aesch. PV* 832).

¹² Цитата из молитвы Манассии (2 Пар. 36, 23к).

¹³ Начало – слегка измененная цитата из Фукидида (*Thuc.* I, 22, 4). «Точное отображение человеческой жизни» – выражение Алкидаманта, относящееся к «Одиссее» (см.: *Arist. Rhet.* 1406b13).

¹⁴ Аллюзия на Полибия (*Polyb.* I, 1, 1–2).

¹⁵ Цитата (с небольшими изменениями) из Дионисия Галикарнасского (*Dion. Hal. Ant. Rom.* I, I, 2).

¹⁶ Цитата (с небольшими изменениями) из Полибия (*Polyb.* I, 1, 2).

¹⁷ Аллюзия на Плутарха (*Plut. Mor. De lib. educ.* 9f).

¹⁸ Аллюзия на Плутарха (*Plut. Mor. Regum* 2, 178b).

¹⁹ Устойчивое выражение, встречающееся у Плутарха (*Plut. loc. cit.*), Аристофана (см.: *Luc. Hist. conscr.* 41) и др.; приблизительно соответствует русскому «называть вещи своими именами».

²⁰ Выражение заимствовано у Аристофана (*Ar. Nub.* 446).

²¹ История Филоксена, вероятно, излагается по словарю «Суда» (*Suda* Ф, 397; А, 2862).

²² Цитата (с небольшими изменениями) из Григория Богослова (*Gr. Naz. Or.* XLIII, 51 // PG 36, 561).

²³ Об этом посольстве Иоанна Златоуста см.: *Theodoret. Hist. eccl.* V, 32–33.

²⁴ Цитата (с пропуском нескольких слов) из Пс. 26, 2.

²⁵ Об этих волшебных растениях см.: *Hom. Od.* X, 302–306; IV, 220–230.

²⁶ Цитата из Никандра Колофонского (*Nic. Ther.* 702).

²⁷ Аллюзия на Гесиода (*Hes. Op.* 464).

²⁸ Цитата из Никандра Колофонского (*Nic. Ther.* 861).

- ²⁹ Цитата из Гомера (*Hom. II, I, 590*).
- ³⁰ Отсылка к «Апокалипсису Андрея» (*Vita s. Andreae Sali 3821–3822 Rydén, in apparatu*).
- ³¹ Цитата с изменениями из песни Моисея (*Втор. 32, 30; ср.: Нав. 23, 10*).
- ³² Отсылка общего характера к «Откровению Мефодия Патарского» (предположительно, к *Aros. Ps.-Method. gr. [13], 10–15 Aerts, Kortekaas*).
- ³³ Аллюзия на *Авв. 3, 9*.
- ³⁴ Цитата с перестановкой слов из *Деян. 2, 19* (*ср.: Иоил. 3, 3; Дан. 6, 28*).
- ³⁵ Возможно, аллюзия на *Ис. 19, 4* или *Иез. 16, 39*.
- ³⁶ По-видимому, аллюзия на *Иоил. 3, 21*.
- ³⁷ Топоним в Константинополе (*см.: Nicet. Chon. Hist. p. 543.93–94, 561.27–28 van Dieten*).
- ³⁸ Неточная цитата из *Пс. 67, 3*; возможна также игра словами *καίρός / κήρός*.
- ³⁹ Аллюзия на «Откровение Мефодия» и др. византийские апокалиптические тексты, где «лев» означает византийского императора, «детеныш льва» – короля франков, а «дикий осел» – Измаила или арабов-мусульман.
- ⁴⁰ Букв. «однако же это лежит на коленях у Бога». Выражение заимствовано у Гомера (*Hom. II. XVII, 514; XX, 435; Od. XVI, 129*), который, однако, говорит не «у Бога», а «у богов».
- ⁴¹ В действительности Колосс был создан скульптором Харесом в честь Гелиоса (*Strabo. Geogr. XIV, 2, 5 p. 652*).
- ⁴² Пересказ свидетельства Квинтилиана (*Quint. Inst. X, 4, 4*).
- ⁴³ *Ср. Pl. Ti. 20e–25d*, где Платон очень высоко отзывается о воинской доблести древних афинян.
- ⁴⁴ Т. е. Святой Дух (в оригинале: *τῆς ζωῆς ὁ Χορηγός*; *ср. молитву Святому Духу: ὁ Θεσσαυρός τῶν Ἀγαθῶν καὶ Ζωῆς Χορηγός*).
- ⁴⁵ О царе Аргантонии, прожившем будто бы 120 или даже 150 лет, *см.: Hdt. I, 163; Strabo. Geogr. III, 2, 14 p. 151*.
- ⁴⁶ Т. е. необычайно долгую жизнь. Считалось, что Нестор прожил три человеческих века (*Hom. II, I, 250–252; Hug. Fab. 10*).
- ⁴⁷ О фантастическом народе макробиев (букв. «долго живущих»), отличавшихся необыкновенным долголетием, *см., напр.: Plin. HN VII, 2, 27–29; Suda B, 524*.

Информация об авторах

Полина Александровна Рылик, кандидат филологических наук, научный сотрудник Афинского национального университета им. Каподистрии (Афины, Греческая Республика)

Альберт Григорьевич Бондач, старший научный сотрудник Музея книги (НИО редких книг) Российской государственной библиотеки (Москва, Российская Федерация)

Светлана Климентьевна Севастьянова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социальной антропологии, психологии и коммуникаций Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (Новосибирск, Российская Федерация)

Information about the authors

Polina A. Rylik, Candidate of Philology, Researcher, National and Kapodistrian University of Athens (Athens, Hellenic Republic)

Albert G. Bondach, Senior Researcher, Museum of Books, Russian State Library (Moscow, Russian Federation)

Svetlana K. Sevastyanova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Anthropology, Psychology and Communications of the Siberian Institute of Management – branch of RANEPА (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 28.03.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 30.04.2025
The article was submitted on 28.03.2025;
approved after reviewing on 30.04.2025; accepted for publication on 30.04.2025*